

— Младший брат? Младший брат! — Цинли несколько раз взмахнул веером, прежде чем ему удалось вырвать Чжоу Цзылана из плена воспоминаний. На лице Цинли читалось недоумение. — Ты чего такой, будто тебе кто-то крупную сумму задолжал? Я тут с тобой о делах в деревне Няньтан толкую, а ты о чём задумался?

Чжоу Цзылан спохватился, издал невнятный звук и поспешно вернул себе маску холодного и отстранённого Лан Юэ. Он слегка кашлянул:

— В подобных вопросах главе секты виднее, как поступить.

Хотя он и произнёс эти слова, Чжоу Цзылан уже предугадал дальнейшее развитие событий. Поэтому, когда Цинли предложил ему взять с собой нескольких сильных учеников и спуститься с горы для расследования, он ничуть не удивился. Однако он не кивнул и не согласился, а отказал весьма решительно и прямо:

— Я не поеду.

Шан Сюань, небрежно подслушивавший за дверью, едва заметно вздрогнул. Лан Юэ из прошлой жизни согласился бы на это, даже не колеблясь. Тот Лан Юэ был высокомерен, но при этом лишён реальных талантов, к тому же был ужасно тщеславен. Стоило Цинли упомянуть дело, способное укрепить его авторитет среди простого народа и в секте, как он тут же соглашался. Он был именно таким лицемерным человеком.

Услышав отказ, Шан Сюань опустил глаза. Его пальцы медленно и задумчиво потирали друг друга, пока он погружался в свои мысли.

Внутри маленькой бамбуковой хижины.

Цинли был так поражён, что даже перестал обмахиваться веером:

— Ты не поедешь?

— Не поеду, — твёрдо повторил Чжоу Цзылан.

В книге Лан Юэ, которого называли первым мастером континента Цинлуань, вернулся из той деревни едва живым. Можно было только догадываться, насколько страшно то чудовище. Чжоу Цзылан попал в этот мир всего несколько дней назад, всё это время он только и делал, что бездельничал. Даже если он и привык к этому телу, он не вникал во многие духовные техники и практики. Его нынешняя сила не дотягивала и до десятой доли того, чем владел Лан Юэ. Разве отправиться в деревню Няньтан сейчас — не значит просто пойти на убой?

— Это совсем не похоже на тебя, младший брат, — Цинли был озадачен ещё больше и пустил в ход свои уловки. — К тому же скоро состоятся Большие состязания. Наша секта как раз собирается отправить учеников на практику, и ты, возглавив группу, справишься бы лучше всех. Разве не приятно заслужить уважение младших собратьев?

Как-никак, они выросли вместе под началом одного наставника, и Цинли прекрасно знал характер своего младшего брата — одержимого самосовершенствованием и тщеславного парня. Поэтому он часто использовал мелкие хитрости, чтобы крутить Лан Юэ как хотел, манипулируя им для своих нужд.

Но теперь перед ним была лишь оболочка Лан Юэ, а внутри — Чжоу Цзылан. А тот совсем не горел желанием нянчиться с детьми.

Чжоу Цзылан мысленно закатил глаза и остался непреклонен:

— Не поеду, и всё тут. Мне нужно тренироваться, так что главе секты лучше поискать кого-то другого.

Тренироваться?

Цинли бросил взгляд на лежащие под рукой у Чжоу Цзылана духовные фрукты и горку очищенных семечек подсолнуха. Он замолчал, и даже веер в его руке замер.

— Младший брат, в нашей секте сейчас, кроме тебя, все свободны от дел. Остальные уже повели своих учеников на практику, готовясь к состязаниям. Если ты не поедешь, что же станет с жителями деревни Няньтан?

Чжоу Цзылан молча посмотрел на него:

— Глава секты, ваш расчёт просто блестящ. И меня заставите спуститься с горы, чтобы разобраться с чудовищем, и учеников заодно на мне натренируете. Убиваете двух зайцев одним выстрелом, а я при этом ничего не получаю и работаю на вас бесплатно.

Хотя его план был раскрыт, Цинли ничуть не смутился. Он смотрел на него с лукавым прищуром, а в уголке его правого глаза поблёскивала едва заметная родинка.

— Младший брат, ну что ты такое говоришь! Мы же ученики одного учителя, почти родные братья! Разве можно называть это бесплатной работой? Это же взаимовыручка! — Цинли взмахнул веером, пытаясь звучать праведно.

Даже сейчас пытается пудрить мозги!

Чжоу Цзылан был поражён тем, как изменилось его мнение о Цинли. В книге тот был просто расчётливым интриганом, но не до такой же степени бесстыдства!

— Хочешь, чтобы кто-то поехал — поезжай сам. Я никогда не делаю ничего бесплатно. И не говори мне про уважение учеников, я на это не куплюсь, — Чжоу Цзылан сложил руки на груди, откинулся на спинку стула и закрыл глаза, переходя к тактике откровенного упрямства.

Всё равно Цинли не мог ему ничего сделать, а в искусстве быть наглым он никому не уступит!

Услышав это, Цинли хитро сверкнул глазами, и на его лице появилась фирменная лисья усмешка:

— Оказывается, младший брат желает получить материальную выгоду? Сказал бы сразу! Если согласишься возглавить группу, по возвращении я дам тебе сто духовных камней высшего качества. Как тебе такое?

Духовные камни? Высшего качества?!

Чжоу Цзылан резко распахнул глаза.

В этом мире обычные люди пользовались золотом и серебром, но для совершенствующихся они не имели никакой ценности. Те предпочитали духовные камни, насыщенные энергией, или же практиковали прямой обмен товарами. По качеству камни делились на низшие, средние и высшие: тысяча низших равнялась одному среднему, а тысяча средних — одному высшему. Обычно совершенствующемуся хватало пары десятков низших камней, чтобы плотно пообедать. А Цинли с ходу предложил сто высших! Да он просто сказочно богат!

Чжоу Цзылан сглотнул слюну, но постарался сохранить невозмутимый вид и слегка приподнял подбородок:

— Глава секты, вы, должно быть, неверно меня поняли. Я человек, который никогда не стремится к подобным мирским благам...

— Двести камней высшего качества, — Цинли взмахнул веером, повышая ставку, и с притворным вздохом добавил: — Ты же знаешь, младший брат, как глава секты я обязан охранять наше обиталище и не могу просто так уйти. Иначе зачем бы я стал тебя беспокоить?

Дыхание Чжоу Цзылана перехватило, сердце бешено заколотилось, а в глазах, казалось, уже начали вращаться значки духовных камней. Однако он снова отвернулся, делая вид, что ему это неинтересно:

— Сказал нет, значит нет. Главе секты лучше удалиться.

— Триста! — Цинли сжал зубы и хлопнул веером по ладони, издав резкий звук. Его лисьи глаза выражали крайнюю степень страдания. — Мой дорогой младший брат, это всё, что у меня есть! Я отдаю тебе даже свои сбережения на похороны! Больше я просто не смогу добавить!

Не успел он закончить фразу, как прямо перед его лицом возникла тонкая, бледная рука. Чжоу Цзылан произнёс без всякого выражения:

— Сначала деньги, потом разговоры.

Цинли на мгновение замер от такой прямооты, затем приподнял бровь:

— Младший брат, ты согласен? И не передумаешь?

Чжоу Цзылан поджал губы, помедлил, а затем неуверенно кивнул:

— Если ты действительно дашь триста камней высшего качества, я согласен.

— Ты сам это сказал! — Цинли вмиг преобразился, на его лице заиграла лукавая улыбка, и он достал нефритовую подвеску.

При виде этой лисьей улыбки у Чжоу Цзылана появилось нехорошее предчувствие, что его только что обвели вокруг пальца. И точно — Цинли направил в подвеску духовную энергию, и из неё раздался их недавний диалог, причём в идеальном качестве! Звучало даже чётче, чем любая запись, которую Чжоу Цзылан когда-либо слышал.

— Этот талисман звукозаписи запечатлел наш разговор. Если ты передумаешь, младший брат, я дам послушать его всем ученикам.

Говоря это, Цинли достал небольшой мешочек размером с ладонь и небрежно, но с широким жестом бросил его Чжоу Цзылану.

— Здесь сто камней высшего качества, это тебе аванс. Когда вернёшься с практики, я отдам остальные двести.

Тон, выражение лица и то, как он помахивал веером — всё в нём кричало о несметном богатстве! Чжоу Цзылан вдруг почувствовал, что остался в полном проигрыше. Нет, не просто почувствовал — он был уверен, что его обобрали до нитки! Откуда у этого парня столько денег?!

— Глава секты, откуда у вас столько денег?

Почему у Лан Юэ в личной казне ничего такого не было?!

Чжоу Цзылан был близок к краху.

А его старший брат, глава секты, смотрел на него с самой доброжелательной и дружелюбной улыбкой:

— Младший брат, ты слишком долго просидел взаперти и ничего не знаешь о нашей секте. Мы всегда были богаты. Ученики, возвращаясь с заданий, получают по десять-двадцать камней высшего качества просто в качестве карманных денег.

Чжоу Цзылан: !!!

<http://bllate.org/book/18914/1849452>